Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 38–49.

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кузнецов М. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kuznecmikle@rambler.ru

В статье рассматриваются пространственные поселенческо-воспроизводственные системы Республики Крым, в которых организующим фактором выступает воздействие поселенческой ренты локализующего ядра, определяющей их основную функцию – гуманистическую, т. е. направленную на поддержку роста численности населения, создание комфортной среды обитания и др. Выявлено, что территориальные сочетания поселений составляют микро-, мезо- и макроуровневые поселенческие пространственно-воспроизводственные системы и соответственно этому формируются микрорегиональные, региональные и макрорегиональные образования, которые локализуются в пределах следующих историко-генетических зон: степной дисперсной зоне локализации поселений, предгорно-горной моноядерной зоне поселенческой дифференциации, а также в приморско-аквальной многоядерной зоне пространственной локализации поселений. В целях гармонизации пространственной структуры расселения Республики Крым в контексте пространственно-воспроизводственных систем необходима активизация работы по разработке региональных механизмов гуманизации, которые включали бы в себя административно-территориальное, административно-управленческое, социально-демографическое, производственно-экономическое и эколого-экономическое звенья. Их разработка должна быть согласована с принципами и целями устойчивого развития, а также с учетом гуманистических функций пространственных поселенческо-воспроизводственных систем.
Ключевые слова: поселенческая пространственно-воспроизводственная система, расселение, комфортная среда, механизм гуманизации

ВВЕДЕНИЕ

Непрерывное усложнение поселенческо-воспроизводственного процесса приводит к изменению функционального статуса городов и формированию новых типов пространственной интеграции населенных пунктов. Это, в свою очередь, требует совершенствования административно-территориального деления, без чего невозможно эффективное управление региональным социально-экономическим развитием.

Современный крупный город с интегрированными населенными пунктами представляет собой наиболее концентрированную территориальную форму организации общественного воспроизводства, обеспечивающую демографический воспроизводственный процесс и имеющую очень сложные внутренние производственно-экологические и социально-экономические связи. Очевидным становится факт, что в постиндустриальную эпоху общественного развития пространственное единение поселений меняет приоритеты самоорганизации с промышленно-производственной ориентации на демографо-гуманистическую, неизбежно приводящую к существенным изменениям в закономерностях формирования систем расселения.

В этой связи признанная в региональной науке концепция расселенческих понятий уже не отражает в полной мере современных тенденций природно-общественного взаимодействия и усиления процесса гуманизации поселенческих аспектов территориальной организации общества.

Пространственная составляющая пронизывает большинство экономических исследований. Например, методологическим основам пространственного развития посвящены работы П. А. Минакира [4]; разработке механизма управления экономико-пространственным развитием сельского муниципального образования (на примере муниципального района) с учетом состояния внегородского экономического пространства и изменений парадигмы регионального управления посвящены работы Е. Б. Дворядкиной и Е. А. Белоусовой [3]; современные проблемы управления социально-экономическим развитием регионов и муниципальных образований изучались в работах А. С. Новосёлова [7] и др.

Несмотря на это, в экономических исследованиях назревает потребность в дополнении, а иногда и разработке новых подходов, учитывающих тенденции природно-общественного взаимодействия и создающихся условий развития пространственно-воспроизводственного процесса на принципах гуманистического развития, которые учитывают интересы каждого человека в его пространственных устремлениях с учетом демографических интересов общегосударственного стратегического регионального развития. Особенно это касается региональных образований, стремящихся к эффективной интеграции в федеральную воспроизводственную систему.

Таким образом, целью данного исследования является выявление звеньев регионального механизма гуманизации поселенческих пространственно-воспроизводственных систем Республики Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В постиндустриальную эпоху общественного воспроизводства в формировании поселенческих систем на передний план выходит гуманистический фактор как стремление людей жить в наиболее благоприятной демографо-воспроизводственной среде, которую зачастую олицетворяет крупный город. Чаще всего это желание подкреплено материально, но иногда уйти в город или жить вблизи города для людей – единственная возможность выжить. В этой ситуации скопления поселений на той или иной территории, возникающие под влиянием гуманистической мотивации, выступают как поселенческо-воспроизводственные системы, где главной функцией является комфортное проживание и успешное демографическое воспроизводство. «Глубокое и детальное изучение ресурсов и потенциала развития конкретной территории, пространственной организации экономической деятельности позволяет учитывать как локализационные, так и средовые ее характеристики в условиях все более усиливающейся нестабильности внешней среды» [6].

В связи с этим принятая Российской Федерацией концепция устойчивого развития [8] может быть реализована только на основе понятия самодостаточной во всех отношениях пространственной поселенческо-воспроизводственной системы,

где приоритет отдается беспроблемному воспроизводству человека в настоящем и будущем. Как отмечается в открытых источниках, «в настоящее время меры, направленные на достижение целей устойчивого развития в Российской Федерации, интегрированы в национальные проекты и другие стратегические и программные документы, в том числе в доктрины, государственные программы, концепции. Эти документы по своему содержанию обобщают все цели устойчивого развития» [9].

В связи с вышеизложенным в постиндустриальном подходе к изучению пространственного развития систем расселения необходимо уделять внимание формирующимся пространственным поселенческо-воспроизводственным системам (ППВС). Данные образования представляют собой пространственное объединение населенных пунктов под влиянием общественных функций поселенческой ренты доминантного локализующего поселения (ядра локализации) с целью получения оптимального демографо-воспроизводственного эффекта (рост численности населения, создание комфортной среды обитания и др.).

Главной целевой составляющей общественного воспроизводства выступает демографическое воспроизводство или процесс воспроизводства людей. Поскольку воспроизводство человека сосредоточено в поселениях, то его правомочно определить как поселенческо-воспроизводственный процесс (ПВП). ПВП – это непрерывная, последовательная и закономерная смена этапов, моментов и периодов в формировании пространственно-воспроизводственной среды населённого пункта, обеспечивающей все уровни и направления качественного воспроизводства людей.

Влияние локализующего ядра развития ППВС на прилегающие селитебные территории проявляется через рентно-транспортные отношения. Структурно ППВС состоят из следующих элементарных единиц: населенный пункт с одним типом поселенческо-воспроизводственным процессом (ПВП) и сложные населенные пункты, где взаимосочетаются различные типы ПВП.

В свою очередь, территориальные сочетания поселений составляют микро-, мезо- и макроуровневые ППВС, и соответственно этому формируются микрорегиональные, региональные и макрорегиональные ППВС.

I. Микрорегиональные ППВС.

Iа. Микрорегиональные ППВС (локализующий центр – крупное, большое село).

Обособляются и развиваются посредством реализации технологических, трудовых и социокультурных воспроизводственных связей, основанных на сельскохозяйственной деятельности, а также характеризующихся дорожно-транспортной сетью без покрытия, грунтовыми и проселочными дорогами.

В основе этих поселенческо-воспроизводственных систем находится большое или крупное село (центр фермерского хозяйства или агрофирмы), вокруг которого сосредотачиваются другие сельские населенные пункты.

В центре поселения чаще всего расположены главные управляющие учреждения ведения фермерского хозяйства, а в тяготеющих селах – вспомогательные обслуживающие учреждения.

Микрорегиональные ППВС ограничиваются пешеходной транспортно-временной доступностью, редко превышающей 5–7 км удаления от центрального поселения локализующей системы.

Iб. Микрорегиональные ППВС (локализующий центр – крупный, большой, средний, малый поселок городского типа).

Формируются за счет обслуживания межселенно-производственно-технологических связей, реже на основе трудовых и культурно-бытовых отношений, поскольку население локализующего центра ППВС предпочитает региональные центры, т. е. жители окрестных поселений зависят от транспортной доступности более приоритетного центра обслуживания. Для рационального размещения учреждений социально-культурного и бытового обслуживания, требуется не только взвешенный подход к изучению этой проблемы, но и, возможно, пересмотр административного устройства сельской местности. Ведь административно-территориальное устройство – это взаимное сочетание исторических, политических, социально-экономических, этно-демографических, транспортных и других факторов.

Эти ППВС адекватны локальным поселенческим структурам, возникающими около предприятий обрабатывающей промышленности, где население повседневно связано с центром или с несколькими городскими центрами.

Микрорегиональные ППВС характеризуются 30 минутной транспортно-временной или часовой пешеходной доступностью.

Единая дорожно-транспортная сеть включает в себя дороги местного значения без покрытия и с покрытием.

II. Региональные ППВС (локализующий центр – средний, малый город или крупный, большой поселок городского типа).

Их формирование происходит при интенсификации взаимодействии сельской и городской сфер жизнедеятельности, а также наличии прочных социально-демографических воспроизводственных связей между ними. Ядра локализации региональных ППВС обслуживают потребности сельского населения в сфере образования, здравоохранения, подготовки массовых профессий, коммунальных и торгово-бытовых услуг повседневного и периодического пользования. Кроме того, ППВС выполняет межхозяйственные производственно-технологические, планово-управленческие функции районного звена аграрного сектора и обеспечивает реализацию административно-политических функций сельскими населенными пунктами. Региональные ППВС в своем развитии функционально зависят от демографического потенциала поселений.

В некоторых случаях локализующие центры региональных ППВС выполняют только административные функции, т. к. крупные и большие города, обладающие мощной притягательной силой, связанной с их обслуживающим потенциалом, привлекают к себе население из поселений более низкого ранга активнее, чем центры микрорегионального и регионального уровня. По этой причине центры регионального уровня не способны с ними конкурировать.

Локализующие центры региональных ППВС обладают 30–60 минутной транспортно-временной доступностью.

Единая дорожно-транспортная сеть включает в себя дороги местного и регионального значений, имеющих покрытие, а также без него (грунтовые).

Во всех поселенческо-воспроизводственных образованиях межселенные связи населения носят кумулятивный характер, т. е. человек, направляясь в крупный город

(центр/ядро ППВС) по одним целям, попутно реализует множество других потребностей.

Различия в степени зрелости региональных систем поселений обусловлены их территориально-пространственной структурой и пространственно-временной доступностью центров различного иерархического уровня.

➢ III. Макрорегиональные ППВС (локализующий центр – крупный, большой город).

Формируются на основе сосредоточения в них тех функций по обслуживанию населения, которые либо не развиваются в каждом райцентре, либо не могут быть сконцентрированы только в областных (республиканских) центрах. Они образуются за счет таких учреждений, как учебные заведения по подготовке специалистов массовых профессий (медицинские, педагогические, сельскохозяйственные), крупные специализированные лечебные заведения, торговые и др.

Характеризуются высоким уровнем организации транспорта, что сказывается на относительно легкой доступности областных центров в суточно-недельном цикле жизнедеятельности населения с центрами интенсивной трудовой маятниковой подвижности (90–120 минут).

В макрорегиональных ППВС велика роль социально-культурных, административных и хозяйственных функций, определяющих поселенческую устойчивость и предпочтительность развития их центров.

Если спроецировать такое пространственное сочетание на существующее административно-территориального деление региона, то это поселковый (сельский), районный и городской уровни территориальной дифференциации поселенческо-воспроизводственного пространства и адекватного территориального единства населенных пунктов.

Пояс комплексного тяготения ППВС, который обычно называют пригородной зоной, в зависимости от величины городов (от малых до крупнейших) распространяется в условиях Крыма на 15 км от города–центра, пояс производственного влияния заканчивается на расстоянии 45 км от города–центра, пояс экономического влияния – на расстоянии 60 км.

При определении конкретных границ зон хозяйственного тяготения городов–центров и формирующихся на их основе ППВС существенное значение имеет учет особенностей конфигурации их территории, начертания транспортной сети, «рисунка» расселения.

Как отмечалось в одной из наших работ: «в этой ситуации формирование ППВС происходит исключительно под влиянием территориальных различий поселенческой ренты в зависимости от функциональной значимости локализующего населенного пункта и качества регионального природно-ресурсного потенциала. Именно этими факторами объясняется стремительное и не всегда управляемое разрастание ППВС в предгорно-горной и приморской расселенческой зоне, а также повышенная конфликтность в них поселенческо-рентных отношений. В этих ППВС наиболее остро стоит проблема разработки нормативно-правового механизма регулирования влияния рентного фактора на развитие поселенческой интеграции на принципах самодостаточности и устойчивости» [4].

Поселенческо-воспроизводственная среда включает, как условия рождения, проживания и поддержания здоровья человека, так и обстановку протекания его трудовой деятельности и отдыха, психофизиологической комфортности образа жизни, а также духовную и моральную удовлетворенность личности.

Усложнение природно-общественного взаимодействия под влиянием энерготехнического прогресса и развития транспорта изменяют характер протекания ПВП, что проявляется в значительной дифференциации поселенческо-воспроизводственных систем по демографо-воспроизводственным возможностям, социальному рангу и статусу, а также интегративной роли в поселенческом пространстве. Вследствие этого складываются характерные внутри и межпоселенческие рентно-транспортные отношения, основанные на демографическом перемещении (миграции) людей, стремящихся проживать в благоприятной пространственно-воспроизводственной среде. Также происходит зарождение нового ноосферного или гуманистического (человеческого) фактора развития поселенческой пространственной дифференциации, который снижает влияние господствующего в индустриальную эпоху производственного фактора возникновения и территориального развития поселений.

В настоящее время, в пространственной системе расселения Республик Крым объективно складываются следующие историко-генетические зоны формирования ППВС:

а) степная дисперсная зона локализации поселений;

б) предгорно-горная моноядерная зона поселенческой дифференциации;

в) приморско-аквальная многоядерная зона территориальной локализации поселений.

Вместе с этим в зонах формирования ППВС складываются следующие функционально-генетические типы ППВС Республики Крым в составе Симферопольской, Керченской, Евпаторийской, Ялтинской, Феодосийской, Джанкойской и Красноперкопской ППВС (рис. 1).

В ходе исследования нами установлено, что среди обозначенных ППВС наиболее развитой и привлекательной по комфортности демографо-воспроизводственного процесса является Симферопольская ППВС, а наиболее перспективными зонами развития устойчивого пространственно-воспроизводственного процесса являются приморско-аквальные многоядерные зоны, где наиболее привлекательной выступает Ялтинская, а наиболее перспективной – Евпаторийская.

В целях гармонизации пространственной структуры расселения Республики Крым в рамках пространственно-воспроизводственных систем необходимо активизировать работу над разработкой региональных механизмов гуманизации ППВС, включающих в себя следующие звенья: административно-территориальное, административно-управленческое, социально-демографическое, производственно-экономическое и эколого-экономическое.

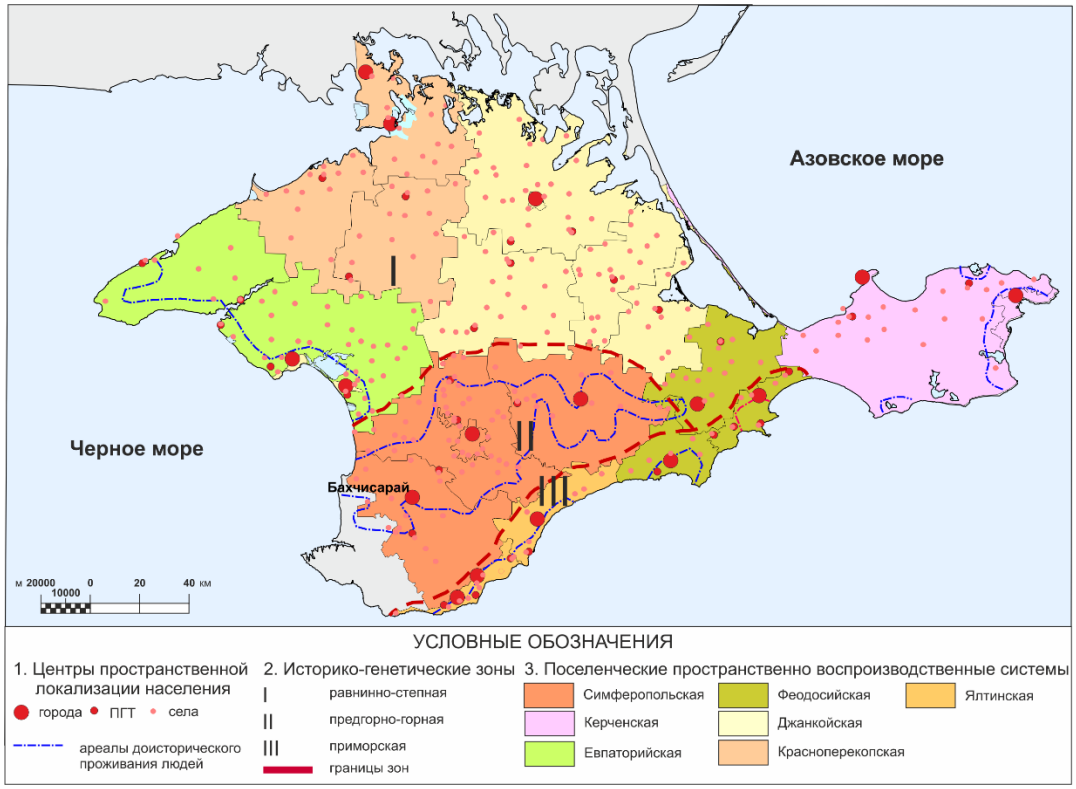

Рисунок 1. – Пространственная архитектура системы расселения Республики Крым

Источник: составлено автором

Под региональными механизмами гуманизации ППВС на принципах и целях устойчивого развития нами понимается совокупность социально-экономико-экологических звеньев демографо-воспроизводственного процесса, определяющих развитие гуманистических функций в системе поселенческой интеграции, где главным фактором поселенческого единения является стремление (желание) людей (поселенцев) пользоваться поселенческой рентой главного локализующего населенного пункта.

В связи с этим, нами выделяются следующие звенья региональных механизмов гуманизации ППВС: административно-территориальное, административно-управленческое, социально-демографическое, производственно-экономическое и эколого-экономическое (рис. 2).

В рамках административно-территориального звена нами предлагается придерживаться разработанных следующих понятий [2]:

- «Административно-территориальное устройство. Под ним понимается не только деление территории государства или региона на части, но и взаимообусловленное взаиморасположение, способствующее эффективной

организации и функционированию всего государственного механизма, в особенности системы местных органов государственной власти (местного самоуправления)».

- «Административно-территориальное деление – это совокупность всех административно-территориальных единиц, существующих в государстве или регионе. Нами понимается как процесс формирования и научное обоснование этих территориальных выделов».
- «Административно-территориальная единица – это часть территории государства, на которой осуществляется государственное управление или местное самоуправление».

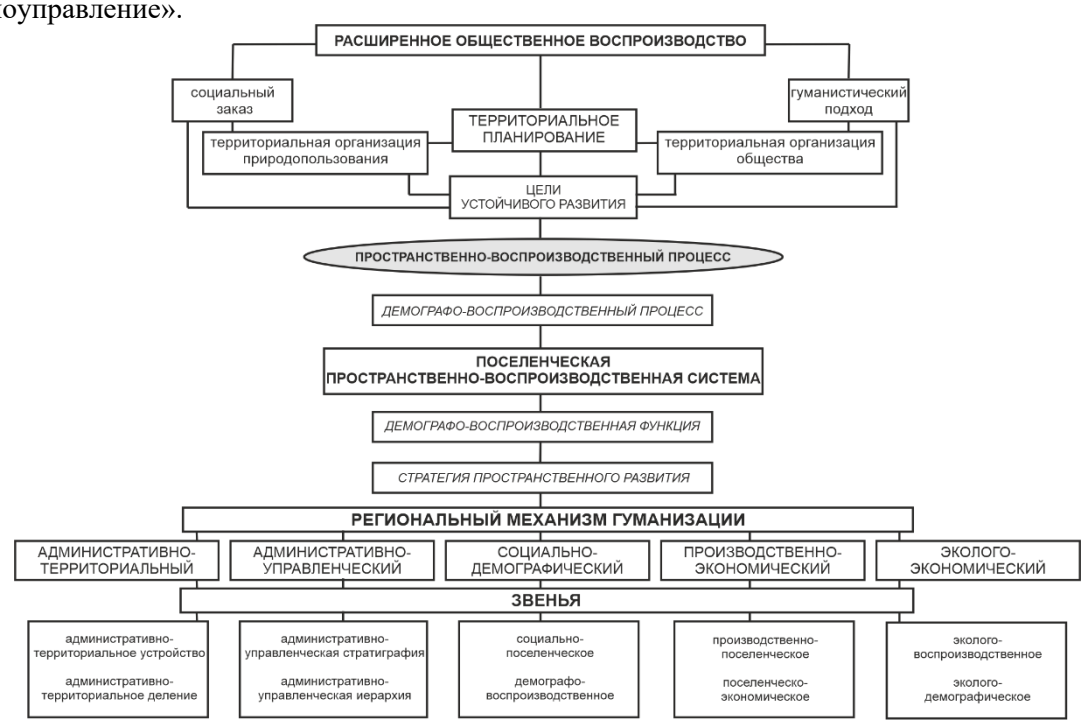

Рисунок 2. – Региональный механизм гуманизации поселенческой пространственно-воспроизводственной системы

Источник: составлено автором

Таким образом, «административно-территориальное устройство» шире понятия «административно-территориальное деление», поскольку в «устройство» вкладывается смысл не отдельной территории, а территорий с учетом ее отношений с другими территориями. Поэтому «устройство» согласуется с естественно сложившейся саморазвивающейся системой. А вот «деление» больше подходит под систему управления территориального развития, где применяются детерминированные, жесткие конструкции, которые стирают связи между пространственно-воспроизводственными процессами.

Административно-территориальный механизм направлен на снижение дифференциации в уровнях социально-экономического развития административно-

территориальных образований макрорегионального и локального уровней и создание условий для их саморазвития на принципах устойчивой самодостаточности.

Административно-управленческое звено состоит из:

- Административно-управленческой стратиграфии, определяющей последовательность формирования административных органов управления, их пространственное взаимоотношение в процессе выполнения функций администрирования.
- Административно-управленческой иерархии, характеризующей соподчинение административных органов управления, обеспечивающее их объединение в единую управленческую систему.

Обе категории являются ключевыми в обеспечении устойчивого развития поселенческих пространственно-воспроизводственных систем.

В основе административно-управленческого механизма лежит принцип соподчиненности путем осуществления вертикально-упорядоченного процесса, в котором отношения органов управления и подчинения играют роль ведущего средства объединения всех структурных звеньев власти в целостную систему.

Социально-поселенческое звено формируется в процессе производственной деятельности, протекающей в условиях оседлого образа жизни, человек преобразует природную среду и, в конечном счете, оказывается в искусственной поселенческой среде, сотворенной сознательными и бессознательными действиями многих поколений людей. Этот механизм заключается в привлечении и освоении населенными пунктами капитальных инвестиций на развитие жилищно-коммунального хозяйства и строительство жилищного фонда, на поддержку и модернизацию социальной инфраструктуры поселений и т. д.

Демографо-воспроизводственное звено в постиндустриальной информационной цивилизации предъявляет особые требования к формированию личности нового типа, которой свойственны высокая эколого-экономическая культура и нравственность, гуманистические принципы, общая и информационная культура, творчество и интеллект, осознание универсальности нравственных и эстетических ценностей, принципов холизма, ненасилия и толерантности, ответственности перед потомками, гражданственности и патриотизма, становится первостепенной задачей социума.

Основными механизмами формирования личности в ППВС являются законотворчество, законодательство, нормотворчество, образование и самообразование, воспитание и самовоспитание, взаимодействие мужского и женского воздействия, включение в социально-значимую деятельность и т. д.

Производственно-поселенческое звено преобразует природную среду в процессе производственной деятельности человека в искусственную среду поселения. Производственно-поселенческий механизм заключается в непрерывной модернизации старых рабочих мест, создании новых мест приложения труда, в обновлении производственной инфраструктуры поселений с учетом специфики доминирующего поселенческо-воспроизводственного процесса в ППВС.

Поселенческо-экономическое звено развития ППВС проявляется в соответствии с ПВП и вытекающими производственно-экономическими закономерностями

расселения и территориальной мобильности населения. В настоящее время выбор жилья не полностью детерминирован его ценой и степенью удалённости от места работы, но и подвержен влиянию национальных традиций, престижности места проживания и т. п. При реализации поселенческо-экономического звена региональных механизмов необходимо уделять значительное внимание рентным возможностям локализующего ядра, культурно-символическим факторам поведения жителей ППВС.

Другим важным параметром экономической жизни населенных пунктов ППВС является бюджет. Его описывают и анализируют с позиций структуры, источников и механизмов формирования. Экономическая система города характеризуется также по уровню потребления экономических ресурсов внутри поселения и ППВС в целом (степень экономической самостоятельности), по структуре и объёму производственно-экономических лимитов на природные и финансовые ресурсы, промышленные и информационные ресурсы, энергетические и демографические ресурсы, а также по экологическому потенциалу.

Эколого-воспроизводственное звено устойчивого развития ППВС в постиндустриальный период характеризуется негативными процессами, которые обозначают ухудшение как среды обитания людей, так и экологической среды в целом.

Как отмечает Алаев Э. Б., «к ним относятся процессы контаминации или перегрузки природного ландшафта химически безвредными, но неразрушимыми или разрушающиеся за длительный период времени физическими телами антропогенного происхождения – пластмассовыми, бумажными, стеклянными отходами и т. п., пейориозация или нарушение эстетики среды обитания с отрицательным воздействием на психику людей, загрязнение тепловое, загрязнение шумовое, деструкция или физическое разрушение природного ландшафта производственной деятельностью человека, эрозия – разрушение ландшафта под воздействием природных сил, но повышающих свою активность в результате деструкции, процесс разобщения (дизъюнкция) – взаимная изоляция элементов экосистемы, которая приводит к разрыву связей между ними и т. д.» [1].

Эколого-воспроизводственное звено генерирует целенаправленный процесс восстановления, сохранения, улучшения и воспроизводства экологической среды в ППВС за счет обратных негативным процессам мероприятий.

Эколого-демографическое звено регионального механизма гуманизации ПВП проявляется в том, что ППВС как ареал взаимодействия антропогенных и природных элементов экологической среды характеризуется:

- соотношением естественных и искусственных ее компонентов;
- сохранением природоохранных и антропо-охранных пропорций использования поселенческого пространства;
- социально-эстетическим аспектом соотношения структурных элементов среды обитания и окружающей среды;
- взаимодействием наличных экологических объектов с экологическим потенциалом территории;

➢ взаимосвязью факторов экологического сознания, образования и поведения населения.

Необходимо отметить, что развитие поселенческой интеграции в Республике Крым отличается повышенным динамизмом, откладывая тем самым свой отпечаток на эффективность реализации воспроизводственного механизма гармоничного развития поселенческих пространственных образований.

Таким образом, пространственная дифференциация воспроизводственной деятельности людей, сообразуясь с особенностями природных и социально-экономических компонентов территории, формирует специализированные системно организованные сочетания природы и поселений, населения и хозяйства, где главным фиксирующим каркасом выступает жилая и нежилая пространственная система с развитой инфраструктурой. Данный факт указывает на то, что поселенческие пространственно-воспроизводственные системы Республики Крым являются ареной протекания природно-общественного взаимодействия, вследствие чего осуществляются все векторы общественного воспроизводства, включая воспроизводство людей, материальных благ и комфортной среды обитания.

ВЫВОДЫ

Гармонизированное развитие воспроизводственных процессов в территориальной структуре поселений Республики Крым обеспечивает реальные возможности формирования пространственных системоорганизованных гуманистических функций селитьбы. В этой связи очевидным становится факт, что сбалансированное развитие территорий перспективного развития поселенческих пространственно-воспроизводственных систем возможно при условии целевого использования всех составляющих складывающегося социально-экономического потенциала региона. Чтобы осуществить целевое развитие потенциальных возможностей региона необходима научно-обоснованная стратегия, учитывающая сложившуюся демографическую ситуацию и имеющиеся в Крыму финансово-экономические механизмы управления процессом комплексного развития пространственно-воспроизводственных систем.

Предлагаемый нами региональный механизм гуманизации поселенческой пространственно-воспроизводственной системы Республики Крым может обеспечить оптимизацию «образа жизни», «качества жизни» и др. В конечном итоге звенья этого регионального механизма будут способствовать определению степени гармоничной интегрированности среды обитания и окружающей среды в складывающихся функционально-генетических типах ППВС Республики Крым. Качественная сторона этих звеньев проявляется через психофизиологическое поведение населения в ППВС, зависящее от состояния социально-экономического и экологической составляющей, что, в свою очередь, позволит обеспечивать надлежащий уровень комфортности проживания и высокий уровень жизни населения в Республике Крым.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.

2. Гейн Е. А. Проблемы конституционно-правового регулирования административно-территориального устройства Российской Федерации и ее субъектов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02. Тюмень, 2006. 32 с.- [Электронный ресурс]. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/2332

3. Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Механизм управления экономико-пространственным развитием муниципальных районов: выводы из пост-НГМ тенденций // Управленец. 2020. Т. 11. № 3. С. 2–17. - DOI: 10.29141/2218- 5003-2020-11-3-1.

4. Кузнецов М. М. Гуманистические и рентные факторы развития поселенческой интеграции в АРК // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия: География. 2009. Т. 22 (61). №2. С. 230–238.

5. Минакир П. А., Джурка Н. Г. Методологические основания пространственных исследований в экономике // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 7. С. 589–598.

6. Никитина М. Г., Побирченко В. В., Шутаева Е. А., Мираньков Д. Б. Территория и общественное развитие: геоэкономический компендиум // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 80–94.

7. Новосёлов А. С., Кулаев А. П., Фалеев А. В., Ковалёв А. Е. Стратегическое планирование социально-экономического развития // Региональное и муниципальное управление: проблемы теории и практики. Новосибирск: Изд–во ИЭОПП СО РАН, 2022. Гл. 2. С. 106–189.

8. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Законодательство России. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102040449

9. Цели устойчивого развития включены во внутреннюю политику России // Российская газета: Власть. [Электронный ресурс]. URL: ttps://rg.ru/2020/09/20/celi-ustojchivogo-razvitiia-vkliucheny-vo-vnutrenniuiu-politiku-rossii.html

Статья поступила в редакцию 23.01.2023